

СТАНИСЛАВ ГРАБОВСКИЙ

**ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ**

Станислав Грабовский

Обязательное приложение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62998856

SelfPub; 2023

Аннотация

Латвия, Рига, примерно 2050-ый год. Девятнадцатилетний Никита и двадцатилетняя Аня знакомятся через обязательное государственное мобильное приложение знакомств. Оба с лёгкостью определяют настроение и знания друг друга об окружающем мире. Чтоб «улизнуть» от посторонних, «случайно» забыв дома телефоны, ребята отправляются на море. Отплыв далеко от берега, соглашаются относительно безрадостных перспектив, которые ожидают их с их образованием и укладом в обществе. Изменение своего будущего видится ими вероятным в связи с участием в некоем частном проекте, который возможен сегодня благодаря революционным идеям и современным технологиям... Ребятам приятно от сплетения внутренних миров и они уверены в системе внешнего мира, потому что, когда кругом закон и океан возможностей, можно позволить многое... Их находит, что они искали. Но почему мостом уже в следующий день для них становится глубокая поддержка друг друга? Почему спасением от всего для человека снова выступает только другой человек?

Содержание

Никита	4
Техникум	19
Детектор лжи	33
В кафе	39
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Станислав Грабовский

Обязательное приложение

Никита

Наконец-то этот день настал – седьмой день июля. Впрочем, что седьмой – не главное, с таким же успехом это могло бы быть и восьмой, и третий – августа... В техникум, однако, ехать придётся – диплом должен лечь на руки... Автослесарь, блин, если можно так выразиться... Четыре года учёбы! А учёбы ли?.. Кое-как составленная курсовая, средняя успеваемость, пропуски, списывание... Жалко, что понимание необходимости учиться, – хорошо учиться! – а точнее сказать, «по-настоящему», – пришло только под конец учебного процесса. Всё равно с первого сентября никакой работы по этой специальности – пусть боты Распределительной системы труда даже не разгоняются. Приложить все усилия, чтобы за лето прокачать мотивацию в перебор и нарыть больше причин, а главное, возможностей для продолжения учёбы. Да, оценки будут удерживать в этой нише, но есть другие факторы и программы, которые могут изменить формата моего назначения... Родители уже, наверно, на работе...

С таких мыслей начал своё утро Никита, проснувшись и

валяясь в постели.

Диплом, это, конечно, хорошо, но почему они запускают Приложение именно когда этот самый диплом оказывается у тебя на руках? Исполнилось человеку восемнадцать – пожалуйста. Да что там – восемнадцать? Шестнадцать, пятнадцать, четырнадцать... Да в двенадцать уже мальчишки и девчонки, всякий по-своему обращают внимание друг на дружку, пытаются общаться. Неужели такая проблема сегментировать? Если уж взялись создавать такие Приложения, так для всех. А то как удалить, так нет, а как указать время и параметры для знакомства, так даже слышать не хотят совета со стороны.

– Джинни, музыку к фильму «Комната без окон, без дверей».

– Выполняю, Никитос, – донеслось из телефона, лежащего на полу рядом с кроватью Никиты. – С громкостью угадала?

– И сегодня, Джинни.

– Я стараюсь.

– Шутку про меня.

– Ну, слушай. Однажды молодой человек проснулся и говорит своей операционной системе: «Спорим, я сейчас семьдесят восемь килограммов подниму, не выходя из комнаты?» Операционная система оценила всё имеющееся в комнате на предмет массы и согласилась на спор. А парень просто взял и встал с кровати, объявив: «Поднял». Упс...

Никита усмехнулся.

– Теперь выставь в этой ситуации дураком человека.

– Хорошо. Однажды молодой человек проснулся и говорит своей операционной системе: «Спорим, я сейчас семьдесят восемь килограммов подниму, не выходя из комнаты?»

Операционная система оценила всё имеющееся в комнате на предмет массы и согласилась на спор. Парень встаёт с кровати и объявляет: «Поднял». А операционная система в ответ: «Не хватает граммов триста. Ничего на кровати не оставил?» И когда взгляд парня упал туда, где могло что-то остаться, засни вместе с ним и его рефлексy, операционная система сказала: «Упс». У-ру-ру...

– Хо! Ничего себе! – Никита даже чуть-чуть засмеялся.

– Отмечаю повышение эмоционального уровня, Никитос!

Никита снова задумался...

Был бы дома отец, мигом бы притянул как мудрое и уместное основание некую особенность дня и на этом б попросил меня указать моему ассистенту хотя б сегодня не называть меня «Никитосом» – так его это бесит! А мне нравится. Мне нравится, когда меня так называют мои друзья, мой виртуальный ассистент... Мне кажется, когда меня так называют мои друзья – они обращаются к лучшей стороне моей личности лучшими сторонами своих. Но отец поучает, что как к тебе обращаются люди, рано или поздно они к тебе так и отнесутся, если не уже так относятся, а «Никитос», в его представлении, – это синоним к слову «болван». «Джинни» ему

тоже не нравится. Он считает, что мне надо было оставить девочку-робота-подростка в детстве, когда я закончил смотреть про неё мультики. Во-первых, там была Дженни, а во-вторых, и это главное, Джинни от слова «джин» – существо, которое исполняет желания, а так как у меня в телефоне живёт девочка, то, соответственно, «Джинни». Каких тут ещё объяснений надо, чтоб сразу – стоп? А он: «Есть связь».

– Джинни, а может мне уже можно с кем-то познакомиться? – зная, что ляпает просто так, спросил Никита у своего виртуального ассистента.

– Приложение знакомств ещё не активизировано, но я могу поискать информацию об этом в интернете. Результат будет оптимальный, если подключиться к платному узлу квантового интернета, модерлируемому искусственным интеллектом.

– Ага, а что я потом буду объяснять своим воспитателям? Что проснулся и мне захотелось размножаться? Не-ет, спасибо. Завтрак?

– В микроволновке мама оставила для тебя запечённую картошку с курицей, в духовке горячие бутерброды как раз температурой сорок четыре градуса. Если сейчас включить чайник, он закипит через тридцать восемь секунд. На столе кружка с пакетиком чая, рядом открытка, я вижу текст.

– Открытка? Серьёзно? Хм, читай.

– Читаю открытку. Сынок, поздравляем тебя с получением диплома. Желаем, чтоб кругом у всех только и ломались

машины, кроме нашей. Эмоция-улыбка. Вечером встречаемся за тортом. Мама и папа.

Спасибо, конечно, мама, папа, но это не совсем то, что мне надо. Надеюсь, вы предполагаете. А то – что? Папа будет проектировать и создавать новье-аккумуляторы, из-за которых о нём будет говорить половина планеты, а сын будет чинить даже не их, а колёса менять, которые крутят эти самые аккумуляторы, и о которых эти самые аккумуляторы даже не догадываются, потому что настолько это незначительная вещь в транспортном средстве?.. В смешной униформе, с отвёрткой-компрессором в кармане... Не-ет.

– Джинни, пошли маме с папой сообщение: «Мама, папа, спасибо за утреннее настроение. У меня в планах создавать машины, которые не ломаются. Мама, спасибо за завтрак. Тортик – это зачёт». Отправить. Включить чайник.

Никита стал считать про себя: раз, два, три... На «двадцать пять» потянулся, поднялся, взял телефон и направился на кухню. Подошёл к чайнику, когда тот отключился, закипев. Залил кипятком чайный пакетик, который в кружку для него заботливо уложила мама. Бросил взгляд на открытку.

– Джинни, душ.

– Включаю. Рекомендуются подождать четыре, три, два, готово. Температура воды – тридцать семь градусов.

– Спасибо, Джинни, отвернись и не подглядывай, – сказал Никита, когда вошёл в душевую.

– Очень надо, Никитос!

– О, собирай всю сеть, скажи «тут шутка», все поржём.

– Готова к собиранию всей сети. Продолжить?

– Стоп!

– Микроволновка включится через три минуты на три минуты. Бутерброды в духовке сорок три градуса.

Через полчаса Никита вышел из дома, созвонившись со своим другом и однокурсником Максимом. Они встретились на остановке общественного транспорта.

– Сегодня прекрасный день, – заметил после обмена рукопожатиями Никита, – кафе и-и-и принцесски!

Ребята сделали вид, что не услышали сказанную женским голосом фразу, долетевшую до них со стороны, что рукопожатие мужчин является антикарантинным, сексистским и расистским жестом, и имеет ещё около тридцати негативных оттенков.

– Ну, кому-то ни от того, ни от другого – ни восторга, ни беды, – безучастно ответил Максим.

Выйдя из дома, Максим вдруг неприятно для себя подумал, что сегодня вечером, когда они с друзьями соберутся в кафе, у него не будет достаточно денег, чтоб производить впечатление. Он попытался думать о другом, но ничего не вышло, и только в очередной раз пристыдил себя за то, что снова засобирился заскользить от проблемы. Как, думал он, у других получается держать лицо, когда у них на счету так мало денег? Как же хорошо, когда у тебя денег много. Столь-

ко, что ты даже не знаешь сколько. Столько, что что бы не случилось, а у тебя всегда хватает. Чтоб уровень: когда тебе легко, даже если ты ничего не умеешь. У тебя отнимают планы – деньги порождают досуг, у тебя отнимают досуг – ты можешь просто думать о себе. Как другие живут с пустотой от денег внутри себя, которая просто кричит о себе в них? Как они её не слышат? Он вспомнил, как однажды посетил работу своей матери – она работала в паре с каким-то отцом-одиночкой, вдвоём они шили и собирали мягкую мебель. Максим видел там других работяг, арендующих производственные помещения рядом с помещением его мамы и того мужика, и так же занятых кто чем. Он смотрел на этих людей, видел сквозь пространство их семьи и их знакомых, и никак не мог понять, как они могут вставать по утрам и ложиться спать вечером, оставаясь людьми, которым надо добывать еду и одежду, но не желающих сделать что-то более полезное для общества, чем то, что они просто есть. Да хотя бы, и это, наверно, единственное, что они могли б сделать (полезного), сжаться. Именно, что сжаться, потому что все они навевали собой сходство с губками. Именно, что с губками. Целое поколение губок – неких инвазионных людей, которые расплодились благодаря деятельности человека, а теперь своим существованием угрожают этому самому человеку. Если их сжать, суть что до, что после не изменится: та же человеческая масса, тот же пользы объём и никакого ущерба для их назначения. Зато с этим высвободилось бы больше

эфира и, возможно, как раз это оказалось бы именно то, что необходимо таким как он. Много людей занимают много от материи, и с этим уменьшается пространство для полёта и разгула мыслей. Опять же, деньги решали бы и эту проблему – при деньгах несложно не замечать занятого пространства.

За слишком хорошим настроением Никита не сообразил нужным в первую очередь присмотреться к настроению друга, вот и получилось, что упоминанием о кафе Никита перезагрузил Максиму обратно все его мысли. И теперь, только со второй попытки, Никита увидел, что друг по каким-то причинам нуждается в утешении.

– В спам кафе! Думаем о принцессках!

– У кого-то таковые уже имеются.

– Одно дело – ты сам, – Никита многозначительно поднял указательный палец вверх, – другое дело, когда к этому подключается шесть целых семь десятых петафлопсов или шесть и семь квадриллионов операций с плавающей запятой в секунду!

Максим рассмеялся.

– Каких пета... фало... чего?! Долго заучивал текст?

– Только что на глаза попался, – улыбнувшись и отметив про себя положительную динамику в настроении друга, протараторил Никита. – Шутки шутками, а я посмотрю на тебя, когда тебе сегодня выдаст машина, кто тебе больше подходит: твоя Аня или какая-нибудь Регина из соседней Литвы. Посмотрю, как изменится твоё лицо.

– А я думаю, что ничего не изменится. Мне нравится Аня, и я не хочу ни с кем знакомиться ещё.

– Ладно-ладно. Я не из зависти, мне просто интересно.

– Не парься, знаю. Эбусик? – Максим повернул голову назад, увидев, как взгляд Никиты скользнул с его лица ему за спину.

К остановке бесшумно подъезжал электробус – одно из новеньких приобретений Рижского автопарка, уже даже без кабины для водителя. За двадцать метров до людей электробус «зашумел» акустической системой оповещения о транспорте.

– Ми-Восемь, замерить уровень шума электробуса, – Максим направил на подъезжающее транспортное средство камеру телефона.

– Шестьдесят децибел. Разница с улицей пять децибел, – проговорил он Никите, глядя в экран телефона, входя с другом в электробус.

Когда ребята расселись по сиденьям, Максим продолжил, но уже говоря в телефон:

– Считаю, что создаваемого шума недостаточно для безопасности ожидающих остановку и пешеходов, оказавшихся случайно на тротуаре, где мимо будет проезжать такой электробус. Ми-Восемь, послать видео с отчётом о шуме и мой вывод в транспортную компанию, службу защиты прав потребителя, министерство среды и наблюдателю по Европе. Свидетель... Ты со мной? – обратился он к Никите.

– Сколько за это свидетельство?

– Четыре раза так сделаешь, на бургер накапает. Оплата в течение минуты.

– Эх, давай.

– Тогда прикладывай.

Никита приложил большой палец к экрану протянутого к нему за стеклянную перегородку Максимом телефона.

– Свидетель – мой друг, его данные в приложении. Отправить, – закончил Максим.

– Не знаю, Макс, правильно ли так поступать. Да и нормально шумел эбусик.

– Может и нормально, но я его не услышал, а понял по твоему взгляду. Да и какая разница? Тебя спрашивают, хорошо ли тебе мальчик на этой планете живётся? Тебе просто или дают, или отнимают.

– Что?

– Деньги.

– Ну мне при этом хотя бы сообщают заранее, что я могу делать, а что нет.

– А тебе не кажется, что это похоже, как с обезьянами в лабораториях? Их тоже сначала учат делать одно, приучая получать за это банан, а потом вдруг приходит заказ на исследование другого инстинкта, и уже в следующий момент обезьяна за это же действие получает ток. Уверен, что до того, как двух обезьян долбануло током, одна говорила другой, что ей заранее сказали, что можно делать, а что нельзя.

Никита, надув щёки, с шумом избавился от воздуха из лёгких.

– Согласен в принципе, но всё равно, как-то мне это не очень. Ведь твоё сообщение, Макс, сразу просмотрят четыре человека и потом ещё четыре, и, возможно, в итоге и все шестнадцать. Девяносто восемь процентов, что дойдёт до межгосударственной комиссии. Плохо не то, что все эти люди получают за это деньги, а кто-то много, и не то, что ты при этом получишь меньше всех в этой цепочке. Плохо, что вообще столько взрослых людей будут вынуждены озаботиться тем, что может и не проблема вовсе.

– Брось. Всё это дальше машин не пойдёт. Но даже если – не жалко. Может так поймут, что их слишком много для решения таких проблем.

– В смысле? А ты как хочешь?

– Забей. Свои денежки получили и нормально. А сёдня в кафэчерком традиционно повеселимся с приложухой!

– «Сёдня», «кафэчерком», «традиционно», «приложуха». Представляю, какая у тебя в голове каша. В этом и проблема: «свои денежки». А может и не свои это вовсе. Может своими они становятся, когда они приходят к тебе, как к твоей маме, а не так. Если б в тебе воспитатели заботу об удобстве человека расположили на верхних строчках топ-листа, взбрело б тебе в голову заряжать десятки людей на изучение твоей петиции? Так ли на самом деле, что электробус чем-то представляет опасность для пешеходов? Уж наверно по это-

му поводу были отведены рабочие часы различным комиссиям и прочим, которые изучили данный вопрос. Какое тебе Приложение? У тебя ж Аня! – заулыбался Никита.

– Так и она будет, вместе все поржём. Ну ты, однако, подпись свою поставил.

– Меня родители с тортом хотят вечером. Надеюсь, до девяти управятся с поздравлениями. Да, поставил. Но думаю, в будущем перестану так зарабатывать.

– У меня тоже самое. В девять у всех обязано сойтись. Знаешь, я где-то читал про эволюцию человека западной Европы: когда-то для нас выживанием послужила смекалка, затем – сила, а сейчас – подлость.

– Мне кажется, времена подлости уже прошли.

– Я не фанат подлости, но думаю, так решить ещё рано. Деньги нужны, чтоб занять нейтральную позицию. Всё определяет власть. Подлость нужна, чтоб занять место в матрице власти.

– Я тебе скажу, что всё определяет. Всё определяет интуиция большинства, которые берутся за реализацию перспективных идей людей с высокими этическими намерениями. Вот почему таким как ты возможно занять нейтральную позицию.

– А таким как ты?

– Тоже. Ладно. Давай, может, почитаем?

– Ты прикалываешься? Как ты можешь сейчас читать?

– Я как могу? Это как ты не можешь? У тебя ж Аня есть.

– Да что ты заладил? Аня-Аня. Завидуешь? Я ж не об этом.

– Ага, роботу своему расскажи, – Никита указал взглядом на телефон Максима, который тот держал в руке.

– Кстати, – Максим два раза стукнул по наушнику в ухе, – она мне советует оставить тебя в покое.

– Прислушайся к голосу Всевышнего.

– Не богохульствуй.

– В душе я свят.

– Это личное и касается только тебя.

– Ты прикалываешься? Ты решил говорить со мной тем, что она будет тебе советовать? – Никита опять указал на телефон друга.

– Как ты догадался?

– Ну, блин, я не первый день с тобой общаюсь, а мы – с ними, – Никита продемонстрировал в руке свой телефон. – Это ж сразу чувствуется: максимум версия операционки предыдущего десятилетия. И потом, ты знаешь значение слов, которые сказал?

– А ты уверен, что я не прокачал свою до квантового разума, и ты сейчас общаешься с интеллектом, который не превосходит твой на порядок, и именно после этого предложения ты не перестанешь это не допускать?

– Говорят, когда с таким общаешься, ощущения какие-то возникают особенные. А ты не променял бы новенький электробайк на минуту интеллектуальной славы.

– Да, жалко.

– Да нет. Просто ты не дурак.

– Я бы хотел.

– Я бы тоже, если б не грустно, что нам недоступно.

– Точно. Ладно, читай, я музыку послушаю или посмотрю что-нибудь.

До техникума ребята доехали, изредка обмениваясь читаемым, слушаемым, замечаемым по сторонам. По одному вопросу сцепились: Максим вычитал об изобретении нанопластыря, способного, будучи приклеенным к телу человека, аккумулировать молекулы кислорода из воды, заключать их в нанокапсулы и доставлять последние путём наноинъекции человеку под кожу. Если оклеить этим пластырем человека всего, то он сможет находиться без дыхания под водой дольше, чем клюворылы в три раза.

– А это, извините, больше трёхсот девяноста минут или шесть с половиной часов, – заключил Максим.

– Вот где ты находишь такие новости? Теперь понятно, почему у тебя власть определяет сознание.

– Это научный сайт. Смотри, тут всё расписано – весь механизм. Это не новость в таком понимании, это реальное изобретение.

– Вот, Макс, серьёзно?

– Серьёзно.

– Кинь ссылку.

Никита пробежал взглядом статью, затем задержал дыха-

ние на несколько секунд.

– Лови, – сопроводил Никита отправку ссылки другу в ответ. – Органы дыхания после двух часов отсутствия работы подвергаются глубокой атрофии. После шести часов под водой ты вынырнешь и не вспомнишь, что делать, чтоб дышать, да тебе просто и нечем будет это делать – настолько уменьшится количество клеток органов дыхания.

– Это просто рефлекс. И фокус здесь в том, что когда ты вынырнешь, тебе достаточно будет пары минут, чтоб восстановился химический состав крови полностью, и можно опять нырять.

– Я тебе сказал текст. Я прочитал твою статью. Попроси меня повторить, что я тебе сказал. Прочти мою.

– Странно, – прокомментировал Максим после прочтения. – Посмотри количество предзаказов.

– Скорей всего, производитель сделает вид, что он этого не знал. Можешь кинуть в комментарии к статье ссылку на мою.

– Не, всё это как-то странно.

– Странно, это когда информация не укладывается в матрицу твоего опыта, а ты всего лишь говоришь: «Странно».

Техникум

Сегодня был официальный день вручения дипломов в учебных заведениях первого уровня высшего образования по всей стране. По этому случаю центр Риги радовал прибывших и прибывающих туристов и жителей спальных районов праздничной атмосферой. К вечеру обещались быть подсвеченными все здания, а пока: солнце, тут и там сверкание фонтанов, красочный калейдоскоп различных уличных инсталляций, шары, цветы, флаги, радостные лица...

Учреждение, к которому подошли Никита с Максимом, было украшено шарами, шары были в каждом окне и тянулись по всем парапетам. Кругом сновали красиво разодетая молодёжь и их родители. Ребятам пришлось пробираться сквозь большое столпотворение людей, собравшихся у парадного входа, лавируя тут и там, чтоб не попадать в камеры фотографирующихся.

– Да! – радостно прошипел Максим, когда ребята вошли внутрь.

– Что? – не понял Никита.

– У двух девчонок будет неудачное селфи.

Никита засмеялся.

– Смотри, чтоб тебе славы не перепало.

Засмеялись оба.

Максим с Никитой встретились со знакомыми парнем и девушкой, вчетвером они поднялись на второй этаж и расположились напротив актового зала на подоконнике.

– Когда же уже все поприходят и всё это закончится? – возмутился Максим.

– Ничего. Четыре года ждали, четыре минуты подождём. Я в телефон. Смотрите по своим, кто-нибудь уже выкладывает?

Все четверо уткнулись в телефоны.

– У меня нет.

– У меня тоже.

Ребята уставились на девушку.

– Что? – спросила она.

– Ну ожидаемо, что у тебя быстрее нашего будет. Вы ж девчонки. Вам дай посплетничать.

– А вас, мальчишка, сейчас от чего раскачивает? Нет, пока нет, вроде. Хотя, стоп. Да, есть. Из нашего никого.

– А из какого есть?

– Из Риги вообще никого. Так это только одна выложила.

– Ну покажи.

Ребята прочитали следующее: «Всем привет! Двести девяносто восемь человек! Отсеяла малолеток, то есть своих однокурсников и им подобных на пару лет вперёд, осталось тридцать три. Начинаю естественный отбор. Всем чмоки».

– Такого же и найдёт. Кто это вообще такая, Мила? Что у тебя с ней общего? Мы были о тебе лучшего мнения, –

сказал за всех Максим.

– Ты уже второй раз забываешь в конце добавить «шучу».

– Шучу, шучу.

– Смотри, как бы сам не оказался в отсеянных ею. Шучу.

– Он этого не узнает.

– Ой, хоть бы и узнал. Моё самомнение от этого не пострадало б, наоборот, – заявил горделиво Максим.

– Упс, оговорка подсознания, – вставил молчавший до сих пор парень, – наоборот было б, если б тебя ей не порекомендовали, и только.

– Блин, ну вы поняли, что я хотел сказать.

– Ну а прикинь, если ты среди рекомендованных ей? – сказала Мила.

– Зря жил.

– Молодец! Гусар! – вставил Никита.

– Кто?!

– Никто. Историю учи. Пошли, – Никита спрыгнул с подоконника.

Ребята устремились в актовый зал. Там они отыскивали взглядами таблички с названиями своих групп и разошлись каждый к своим.

Когда гости и выпускники более-менее разместились, и бóльшего порядка и затихания шума ожидать не представилось, на сцене зала появилась пара – парень и девушка, которым предстояло вести праздничную церемонию вручения дипломов. Они обозначили план мероприятия, попросили

присутствующих убавить громкость телефонов, обыграли по очереди наизусть стихотворение, написанное одним из выпускников как раз по такому случаю, и пригласили на сцену директора.

После директора выступили по очереди комики из числа студентов, потом фокусник, опять же из «своих», а после повысили на пару градусов жару в зале и сорвали громовые аплодисменты семь девушек-студенток, подготовивших техно-танец, протанцевав целых двенадцать минут под оглушительную и дерзкую музыку синхронно не синхронизируемое, как это могло б подуматься, не увидев опровержение тому собственными глазами.

После культурной программы на сцену вновь поднялась директор, а с ней руководители отделений. Ведущие разделились, отойдя друг от друга на противоположные концы сцены, и стали по очереди оглашать группы, имена и фамилии выпускников. Кто-то, получив диплом и поздравления от директора или руководителя отделения, сразу покидал актовый зал, кого-то родители просили задержаться, чтобы сфотографироваться и пообщаться на прощание с преподавателями.

Никита дожидался Максима на улице. Тот появился через некоторое время из толпы у входа, уже издали показывая Никите знаки зажатым в руке телефоном. Никита закивал, улыбаясь в ответ.

– Уже запустили! – удивляясь, проговорил Максим, по-

дойдя на слышимое расстояние.

– Ну а что ты хотел? Тут даже не видео, скорей всего, срабатывает. Думаю, в алгоритм заложено произнесение имени и фамилии. Хотя, а если бы я не пришёл? Ай... Сколько у тебя?

– Сто восемнадцать.

– Двести восемьдесят семь.

– Ничего себе! За что такая честь?

– Ну так у тебя ж Аня, – заулыбался Никита.

– Да что ты к этой Ане целый день пристаёшь?

– Шучу-шучу. Ладно, давай, погнали на эбусик, там разберёмся.

Однако, устремившись на остановку общественного транспорта, «разборку» друзья не отложили.

– У меня ближайшая – шестьдесят процентов, расстояние сто пятьдесят метров, может даже из нашего техникума. О, а сколько у вас с Аней? Ведь есть?

– Семьдесят два процента! – с гордостью ответил Максим. – Кому строчишь?

– Родителям. Спрашивают, получил ли диплом.

– А-а, а то я подумал уже...

– Семьдесят два! Ну классно.

– Я даже знакомиться не буду. Да о чём речь?

– Даже? А я буду, конечно. Вернее, посмотрю. У меня максимальное совпадение с какой-то Викой аж из Германии – девяносто семь процентов; минимальное – один – с Анже-

лой, расстояние четыре километра. А у меня как раз и имя Анжела одно из самых нелюбимых.

– У меня максимальное – восемьдесят восемь, Карина, расстояние четыре двести. Минимальное – тоже один, тоже Карина, Питер.

– Я оставляю только страны-соседи. Та-ак..

– Переходим! Зелёный!

– Установлю пока возраст не старше меня, совместимость не ниже восьмидесяти процентов, брюнетки, хотя нет, без разницы. В Риге пусть будет совместимость семьдесят процентов. Получилось пятнадцать.

– Эбусик через двадцать пять секунд, ускоряемся.

Друзья бросились подбежать к остановке.

– Напишешь кому-то уже? – спросил Максим, когда друзья уселись на ряд сидений в конце электробуса.

– Не, подожду.

– Мальчики должны делать предложение первыми.

– Сексист.

– Фи. Просто говорю как более опытный альфа-самец.

– Ага, и Миле про девчонок, более нашего любящих посплетничать. Джинни, он смешной, правда?

– Он просто говорит как более опытный альфа-самец.

– Слышал? – рассмеялся Никита. – Умеет шутить, а?

– А про себя спроси?

– А я, Джинни?

– А ты перед этим сказал ему «сексист».

– Ладно, – резюмировал Максим, обращаясь к другу, – просто делай, что тебе приятно.

– Так и я шучу, Макс.

– Мне не знать. Просто теперь, сам понимаешь, достанут с рекомендациями читва на тему сексизма.

– Ещё не известно, кому теперь больше, – улыбнулся Никита.

– Точно. Не сообразил.

– Опа, смотри.

Никита продемонстрировал Максиму экран телефона, там светилось сообщение от неизвестного номера: «Привет!»

– Аня, двадцать лет, восемь километров, семьдесят девять процентов. Из отсеянных, между прочим.

– От судьбы не уйти, а уж от обходящей блокировку лучше и не намериваться.

– Ты смотри – тоже Аня, – и, обращаясь к телефону. – Джинни, создать контакт «Аня-Один», написать сообщение: «Привет, а мы не сильно торопим события?»

– А что ты так? Глупо ж, – нахмурился Максим.

– Если семьдесят девять процентов, значит, либо оценит шутку юмора, либо просто просчитает как дурачество. Просто сужу по себе.

– Можно, конечно, и так, а можно ж и нормально общаться.

Друзья прочитали следующее: «Я уже тут полтора часа,

плюс у меня «экстра».

– У неё «экстра»? – поморщился Максим. – Вот кому делать нечего, так это тем, кто покупает «экстры», особенно это касается девчонок. Можно подержанный электромобиль какой-нибудь купить на эти деньги. Богатая, наверно.

– Макс, ты попал. А уж за «особенно девчонки»... Это ж уже макроагрессия! Что тебя сегодня сорвало?

«Ты богатая?» – написал Никита.

«Нормальная. Просто многим на окончание учёбы дарят новенький телефон. Мне подарили два. Вернее, «экстру», что – как два. Меня очень любят. А тебя очень любят?»

«Думаю, да. Что – я?»

– Ты её сейчас взбесишь. Сколько уже процентов?

– Не изменилось.

«Я могу видеть, на что ты обращаешь внимание и пару твоих фотографий. Ну и проценты – нормально. Есть проблемы?»

– Прикинь? – прокомментировал Никита.

«Нет, всё класс. Хочешь встретиться?»

«Пока не решила. Как на счёт Приложения-детектор лжи?»

«Думаешь, интересная затея?»

«А что мы теряем? Если б ты не был порядочным, нам бы не показали такую высокую “подходимость”».

– Слышал, Макс – порядочный, – Никита показал жест внимания. – Это девчонка сказала.

– Ну и кому из нас будет рекомендована литература о сексизме?

Никита улыбнулся.

«Давай попробуем. Только я сейчас с другом, не смогу пообщаться. Напишу тебе, когда приеду домой. Приложение устанавливаю. Я понимаю, у девушек не спрашивают возраст и скин с «экстры» о себе, а фотку можно попросить, раз ты мою уже увидела?»

«Всё правильно, хи-хи. Но я и скин могла б тебе скинуть, я ж не на свои деньги купила «экстру», но не стану, потому что мы с тобой не друзья пока. Фотку лови. Напиши, когда сможешь пообщаться через Приложение-ложь».

– Джинни, установить Приложение-детектор лжи, зарегистрироваться, отослать приглашение Ане-Один.

– Приложение загружено. Регистрация прошла. Приглашение отослано. Оповещены родители.

– Дрянь-Джинни, это надо было сделать сразу после активации Приложения-знакомство! Послать родителям запрос на отключение оповещений о моей активности в сети.

– Я ж тоже ещё малолетка! – воскликнул Максим. – Ми-Восемь, послать запрос маме на отключение оповещений о моей активности в сети.

– Меня папа уже отключил. Мама, как всегда, будет до вечера тянуть-решать. Будто у неё есть варианты?! – и попытался изобразить маму. – «А кто тебе посоветовал? Друг? Макс? Это у тебя такие настройки в телефоне стоят? А как

это я пропустила, что у тебя такие настройки в телефоне? А-а, так это эта новая девочка вмешалась...». И понимаешь, – обращаясь к Макс, – вот скажи, каким мозгом надо располагать, чтоб в такой ситуации, в таком монологе притянуть такое слово «вмешалась»? И заметь, не для дела, а так, для подстраховочки.

– У каждого человека свое представление об опасности. А зачем ты согласился с ней по «Детектору лжи» пообщаться?

– А если твоё представление об опасности пропускают через критический кросс-тест периодически? Я ещё ни разу не юзал это Приложение, просто попробовать, а заодно и проверить: там реально считывается степень твоей откровенности или ерунда?

– Ну ты ж не устаёшь противиться и не обрезаешь словом «нет»? Чувак, твои сообщения, письма, посты, комменты, всё, что бы и где бы ты не оставил в сети, робот давно рассортировал и хранит в нужном месте. Ты что, правда думаешь, что искусственный интеллект будет судить степень говоримой тобой правды по химическому составу твоего пальца на телефоне?

– Я знаю, как это устроено, я просто хочу ощутить воздействие на себе. Между прочим, химический состав пальца тоже играет роль в анализе, и динамика кислорода в крови...

– Мы с Аней общались через это Приложение, даже созванивались в нём.

– И что? – осторожно спросил Никита.

– Знаешь, что происходит, если ты начинаешь просматривать некоторые сайты в режиме инкогнито?

– Знаю, что происходило полвека назад.

– Да, и кто-то непростительно отвлёкся на своей работе сегодня. Думаю, он сейчас покинул пределы гравитации нашей планеты. Мы общались с Аней через Приложение «лжи», а параллельно я сидел в интернете в анонимной закладке, и тут мне позвонила мама. Она своё эхо не слышала, а я своё слышал. Я потом проверил ещё раз и ещё – всякий раз.

– А зачем ты мне это рассказал?

– Прошу, без возмущений. Во-первых, к слову – мы говорили об этом Приложении, а во-вторых, не секрет, что каждого из нас на каждые пять последующих лет провоцируют на то или иное, чтоб в нужный момент тебе можно было заткнуть рот.

– Спасибо, Макс. Но, если ты не делаешь ничего плохого, тебе нечего бояться.

– Вопрос только в том, что плохим окажется завтра.

– Мне кажется, что плохого уже никогда не будет. Всё больше и больше управление человечеством отходит к машинам, вот-вот политики в своём привычном образе отживут. Скоро не нужны станут деньги – экономики стран перестраиваются в своей ориентировке с прибыли на ресурсы и человека.

– Ну ты ещё добавь, что нам не потребуется лишать города

мостов, чтоб завтра нас не лишили дорог.

– Этому слогану уже сто лет. Что ты там такого начитался? Может и про Приложение «лжи» ты мне насочинял?

– Ну ты ж проверишь. А убедившись, поверишь остальному. Мда-а-а, вот что с людьми делает любовь.

– О чём ты?

– Да-да, ты уже подсознательно стал оберегать свою Аню от потрясений, в тебе уже заговорил инстинкт размножения.

– Макс, ты уже пытаешься втиснуться между кроватью и матрасом, – не удержавшись от смеха, сказал Никита.

Но друг был серьёзен.

– Ладно, проехали. Кстати, смотри что я себе установил на телефон.

Максим открыл интернет-браузер – Никита увидел, что Макс искал в сети разъяснение слова «гусар».

– Не, не это, – осёкся и скопился на Никиту Максим, и открыл новую вкладку, и завис, глядя в экран телефона. – Так, что такое сегодня с моими рефлексамми? – сказал, но продолжил держать открытую страницу, на которой подгрузились рекомендации, и тут, вдруг, дёрнулся, будто от укуса насекомого, которого тут же попытался прихлопнуть и схватить, ударив себя по шее сзади, затем поднёс руку к глазам, и уже после всего проделанного, когда в разжатых пальцах ничего не обнаружил, смахнул страницу с рекомендациями и открыл нужное. – Вот, вот это Приложение – просто бомба. Для него понадобится или купить, или можно арендовать

МРС-гаджет. МРС-гаджет проводит магнитно-резонансное сканирование твоего мозга, пока ты смотришь видео, которое тебе показывает это Приложение. Таким образом в общей сложности надо посмотреть восемь часов разного видео. А потом, о-о! Во-первых, засни ты с этим гаджетом на голове – утром сможешь посмотреть свои сновидения на телефоне – ги-га-бай-ты. Во-вторых, креатив – виджет для решения творческих задач во сне. В-третьих, нейрокино – в курсе, что это такое? Программа изучает, на что ты реагируешь эмоционально больше всего, а потом нейросеть пишет под твои самые потаённые страхи трэш. Ну или угар, как пожелаешь. – Тут Максим с силой зажмурил глаза, чтоб усилить говоримое, и продолжил, открывая. – Говорят, после просмотра восьми таких фильмов человеку уже ничто помочь не может. У них даже в соглашении прописано, что пока у тебя на телефоне установлена их Приложуха, ты принимаешь на себя ответственность за любой вид своей смерти – даже если в тебя ударит молния.

– Как я такое пропустил? Кинь ссылку.

– Конечно. Ми-Восемь, отправить ссылку на Приложение-нейрокино Никитосу.

Теперь Никита открыл интернет-браузер и так же новую вкладку. Стал ждать, но тут же осёкся.

– Зачем мне интернет? – сказал он и полез в почту.

Оба друга успели рассмотреть рекомендацию у Никиты: «Без ума: как искусственный интеллект одурачивает лю-

дей» – это было приемлемо; у Максима же они до этого прочитали: «Искусственный интеллект подсчитал, на сколько веков в развитии было задержано человечество бунтами, революциями, войнами и прочими противостояниями» – и это было не очень, принимая во внимание их разговор.

«Не очень, – подумал Никита и на всякий случай закрыл глаза, и стал тереть переносицу, – не очень, когда «не очень». Пусть хоть какие: непонятные, неожиданные, допустимые, возможные. Но когда «не очень», это как сделать себе татуировки мишеней по всему телу».

– Есть ссылка, пришла. Потом посмотрю.

Дальше они ехали молча.

Детектор лжи

– Дженни, отправить Ане-Один: «Привет. Я дома. Могу говорить. Идём в «детектор»?» Позвонить Максу. Мне подогреть бутерброды в духовке.

– Конечно, Никитос. Чай, кофе?

– Кофе с молоком.

«Привет! Давай», – пришло сообщение от Ани.

«Я уже».

«Я тоже. Как тебе моя фотка?»

– Хеллоу! – сказал Никита, когда Максим ответил на входящий звонок. – Раз, два, три. Точно.

– Я ещё нужен? – засмеялся Максим.

– Спасибо, нет, но всегда, – и, ободряюще хмыкнув вдогонку своему тексту, Никита прервал связь.

«Нормально, честно. Ты симпатичная, честно».

«Не напрягайся, я вижу. Твоя очередь».

«Что тебе понравилось в моей внешности?»

«Ты выглядишь спортивным. А ещё мне нравятся парни в толстовках и с рюкзаками. Глупо?»

– Бутерброды и кофе с молоком готовы, Никитос, – проговорил голос виртуального ассистента Никиты из телефона.

«Очень даже нет. Клёво. Мне показывается, что ты занервничала, но написала правду. Мсти».

«Тебе понравилось моё лицо?»

«Да».

«Вероятность правды, Никита, восемьдесят три процента!»

«Вот-вот, и попробуй не поверь или поверь. Я бы хотел удалить это Приложение, Аня. Во-первых, не хочу в сети оставлять о себе гибкую информацию, во-вторых, мне уже предлагаются статьи с заголовками типа «Вы не доверяете своей второй половинке? Учёные выяснили как избавиться от такого беспокойства», а в-третьих, ко мне пришло уважение к тебе, что ли. Когда я задаю тебе вопрос, а телефон берётся сканировать химию с твоих пальцев, да копаться в твоих мозгах, да в твоей истории в сети, отыскивая, что, да какая ты где-то, да когда-то говорила или писала, хочется сказать ему, чтоб он не лез не в своё дело».

«Вероятность правды – девяносто девять процентов. Рада твоему взгляду, разделяю его».

«Вероятность правды – девяносто девять процентов. Отслеживаешь, как растёт совместимость?»

«Да, уже восемьдесят два процента. Не рассматриваешь, что это именно из-за и благодаря Приложению «лжи»? Я тебе сейчас кое-что пришлю».

«Рассматриваю, как наши реакции на всё вообще».

«Большая удача тогда... Выходим из «детектора?»

«Да, к чёрту его, удаляю Приложение».

«Я тоже».

– Получен видеофайл от Аня-Один, – услышал голос своего виртуального ассистента Никита.

– Проиграть, Джинни, и изменить имя контакта на «Аня».

На видео, которое прислала Аня, были он и она где-то на берегу моря или океана. Аня была в белом купальнике, как белый-белый песок, на котором они лежали, смотря на воду, а Никита в голубых шортах, как та вода, в которую они, поднявшись с песка, побежали. Ещё деталь: они были будто постарше лет на пять. Никита расшифровал Анино послание.

– Джинни, создать видео из отрывков фильма «Любовь во время безмолвной весны». Отрывок первый: муж с женой гуляют в парке и признаются друг другу в изменах; летний пейзаж заменить осенним. Второй отрывок: муж с женой убивают человека, который поспособствовал их изменам, чтоб они расстались; добавить к убийству того – ещё и убийство его собаки; способ тот же; пусть будет белый лабрадор-ретривер. Заменить персонажей мной и Аней. Отправить Ане.

– Рекомендуются указать перед просмотром категорию В3 по воздействию на психику и высшую – С5 – по воздействию на переосмысление ценностей.

– Указать. Отправить.

Через несколько минут пришло сообщение от Ани:

«Я чуть не задалась вопросом: ты нормальный? Но потом спросила себя: а всё-таки, почему так? И тебя это хочу спросить. А потом глянула на процент совместимости-подходимости».

«Ну просто чуть-чуть пожётче. А цель, я думаю, у нас одинаковая была: узнать, соединяемы ли мы или обособляемы в страдании и наслаждении... Ну и гляделки на изменение совместимости».

«Да. После твоего кино у нас плюс семнадцать пунктов, после моего – плюс один».

«Пережитые вместе страдания сближают и объединяют».

«Или наоборот. На сколько лет ты распланировал жизнь?»

«На пять-шесть, а ты?»

«Тоже. Ты хочешь продолжить обучение?»

«Да, я хочу квалификацию повыше. Ещё два года назад так не думал. А ты: карьера или семья?»

«Семью хочу, но и карьере тоже. И не решила ещё. Не хочется застрять в двадцати годах. Ты авантюрист по жизни?»

«Я только-только остановил отчётность перед родителями о моей активности в сети, поэтому не знаю. Однако, уважаю свои цели, люблю, когда в погоне за смыслом и значением».

«Может как-нибудь на море съездим? Любишь прогулки по морю?»

«Нет, не люблю. Не люблю просто так гулять по морю. Ты шутишь, что ты – любишь?»

«Если честно, то нет. Кроме телефона ты что-нибудь ещё используешь? Умные часы носишь?»

«Нет. А тебя жизнь научила не задавать лишних вопросов?»

«Да, я соблюдаю это правило».

«Сегодня мы вечером с друзьями собираемся в кафе отметить добычу дипломов, я бы хотел пригласить тебя. Мне кажется, для нас это будет классная встряска. Заодно посмотришь на моих друзей...?»

«Ты смелый или ты хочешь кого-то поставить на место?»

«Скорей, что-то хочу поставить на место. И мне кажется, ты именно та, с кем это можно сделать».

«Возможно, мы оба окажемся правы».

«В Иманте, кстати. А ты с какого района?»

«Я знаю, что ты с Иманты. Я тоже. У меня ж «экстра». Это, кстати, тоже один из тех моментов, который повлиял на мой выбор – не хотелось иметь расстояние. Но если б не семьдесят девять процентов...».

«Ого! Мы – соседи?! Супер! Тогда вот: в девять, в кафе «17:37»».

«Ок. Спишемся около половины девятого. Можно ж с тобой будет появиться?»

«Конечно. И давай встретимся там рядом, в этом же районе времени. Вдруг ты передумаешь со мной таким появляться на людях?»

«Я, кстати, рядом с «17:37» и живу, самый ближайший дом. Ну или ты».

«Посмотрим-посмотрим. Тогда до связи?»

«До связи».

– Джинни, напомнить связаться с Аней без двадцати де-

вать, если мы с ней не свяжемся в половине девятого.

– Напоминание установлено, Никитос.

В кафе

– Всем привет! Это Аня. Нас познакомило Приложение.

За столом, к которому подошли Никита с Аней, и Никита представил Аню, сидело четыре парня и три девушки. Все заплодировали.

– Аня, это Максим, это с ним я ехал сегодня в эбусике, когда отказался с тобой пообщаться через «Детектор лжи».

– Понятно! – вежливо отмахнулась Аня.

– Это Аня – девушка Максима, и теперь это самые твои знакомые тут, – продолжил Никита.

– Приятно, – с улыбкой кивнула Аня другой Ане.

– Это Олег, его девушка Диана; Игорь, его девушка Дана. Все они познакомились друг с другом ещё до Приложения. Это Дэн. Он эмигрант из Швеции, поэтому ему Приложение пока не запускают, да и учится он ещё. Он единственный из нас, кто мечтает принести пользу миру, став инженером.

Все засмеялись.

– Аня, ты просто не в курсе. Они с Никитосом великие спорщики по многим вопросам, и когда Никитос слышит слово инженер, его воротит. А между тем, у самого отец – инженер, – вступила первой в разговор Дана.

– Слово не романтическое, – парировал Никита.

– Однако, всё на чём ты стоишь, сидишь и трогаешь – всё

дело рук инженеров, – сказал Дэн.

– О-о, не-не, только не сейчас. Сейчас знакомство и алкоголь, сколько нам позволят роботы, – вскричал Максим.

– Я хочу поблагодарить вас за лёгкий контакт, приветливость и отсутствие агрессии, – отметила атмосферу знакомства Аня Никиты, усаживаясь на подставляемый Никитой, взятый им от другого столика стул.

– Спасибо и тебе, что не заставила нас чувствовать обязанными тебе высоким приёмом, – ответил Максим.

– Что мы с Никитой прервали?

– Ничего, мы только-только определялись с направлением, – сказал Дэн, – и мы решили обратиться за помощью к ботам, так что присоединяйтесь.

Никита с Аней достали телефоны и сделали соответствующие запросы своим виртуальным ассистентам.

– Хм, мой предлагает попытаться нам выявить, кто из нас состоит в какой-то незарегистрированной секте, – сказал Никита.

– Э-э? И можно так понимать, что это так и есть, и какой-то из наших роботов знает про это. Я не участвую, – сказал Максим.

– Аргумент? – спросил Никита, инициирующий направление разговора.

– Я нахожу данную тему угрозой для хрупкой части наших миров, потому что придётся задавать странные вопросы. Поэтому независимо от того, к чему мы придём: выявим

ли мы этого человека, идентифицируем ли мы саму секту, – каждому будет нанесён вред.

– Мой предлагает спросить, может кто-то сам хочет что-то сказать? – сказал Дэн, смотря в свой телефон.

– Мой рекомендует, – сказала Аня Никиты, – спросить у вас мнение о Приложении-знакомство и о вашем к нему отношении, но лично мне интересно, есть ли у кого-нибудь свежие мысли?

– Пока тебе не стали отвечать, может, скажешь мне, чем я могу тебя угостить? – осторожно спросил Никита у Ани. – Хочу это сделать.

– А ты что будешь?

– Кокосовый коктейль с кокосовыми шоколадками.

– Это что и у всех, я так понимаю? Все на этом? Не собираюсь исключением. Если не понравится, поможешь.

– Будет сделано – не успеешь повторить фразу.

– Никита, я с тобой. Диана, добавочки?

– Ага.

– Ребята, у меня, кажется, есть самые свежие мысли по поводу этого Приложения. Вернее, просто агрессия, – начала Дана, внимательно что-то вычитывая в телефоне. – Вот, пожалуйста. Только что мне подкинула моя Мимими, как только вопрос Ани прозвучал: через пять лет государство отменяет социальную защиту для пар, которые не прошли через Приложение. А между тем, ещё до узнавания этой новости, я хотела сказать, что меня бесит, что государство монопо-

лизировала сервис в сети по части знакомств, хотела возмутиться: почему нельзя, хотя бы как раньше, позволить пре-
красное и весёлое во всё своём разнообразии? Почему, в
конце концов, для такого праздника жизни назначается рас-
писание, серо-белый интерфейс и отдаёт всеми признаками
слежки? И почему Дэну не предоставляется выбор?

– Дана, это было сильно, но, извини, глупо, – сказал Игорь.
Наперебой заговорили все разом.

– А я её поддержу.

– И я.

– И я тоже.

Все выступили с поддержкой.

– И я её поддерживаю, – сказал Игорь, – но дело не в этом.

– Я предлагаю высказаться по всем её вопросам по поряд-
ку. Кто – за?

Возражений ни от кого не последовало.

– Тогда вопрос номер один: отмена социальной защиты.

– Предлагаю разбиться на два лагеря, – выступил с пред-
ложением вернувшийся Никита, вслушивавшийся и слы-
шавший разговор друзей от стойки с кассой. – Среди нас есть
пара, которая одной ногой уже пара из Приложения, и па-
ры, которые вне его. Если есть группы, значит, будут разде-
ляемые внутри этих групп убеждения. Две разные системы
убеждений – это всегда конфликт. Если добавим сюда пра-
вило свой-чужой – будет война. До войны мы, конечно, не
дойдём, но зато будем спорить. Так мы избавимся от заблуж-

дений, так мы установим истину. Чтобы нам лучше понять, к чему нас готовят, нам надо до корней пропитаться тем, что из нас хотят сделать, и явить соответствующее полярное ролевое поведение. Так, уже, и ещё не выходя из этого кафе, мы сможем понять: чему нам противостоять, что заявлять и как комментировать соответствующую информацию, чтобы не дать глупости и невежеству подняться со дна.

– Хорошее предложение, блин, Никитос, но всё можно было сказать проще, – сказала Дана. – С удовольствием начну первой. Кто – злой, кто – добрый?

– Вы – злые, мы – добрые, – ответил Никита.

– Я вас ненавижу, вы приспособленцы, которые погнались за Привилегиями. Если вы мните себя нормальными людьми, вы уже давно должны были бойкотировать этот проект, а теперь, приняв в нём участие, вы его зацементировали. Всё! Десять процентов неприспособленных к социальному диалогу и производительности людей постоянно живут на теле человечества как паразиты. А теперь, будьте спокойны, добавимся ещё и мы – пары вне Приложения и родившиеся от нас дети. Будь вы интеллектуально заинтересованы в будущем человечества, одной этой причины должно было бы оказаться достаточной для вас, чтоб заминусовать проект.

– Хочешь, Аня, ответить? – спросил Никита.

– Я пока собираюсь с силами и делаю круглые глаза от ваших тренажей!

– Хорошо. Я отвечу. Извините, вы неправильно понима-

ете уклад. Социальное устройство – это постоянное движение и изменение. Это приход хорошего, порядка или рая, как хотите, на смену патологичному, неупорядоченному или аду, если можно. Такова природа и такова на сегодня среда, сравниваемая с природой, в чём именно наша, людей, заслуга. Мы – молодцы, мы создали уклад жизни такой, каким он задумывался изначально: с приливами и отливами хорошего и нормального, потому что – это хорошо. Хорошо, когда учтены интересы каждого, пусть хоть и норм, когда учтены интересы большинства. Одно социальное наслоение сменяет другое, а мы, люди, должны выбирать разумное и многообещающее и ставить самые сильные цели, которые только можем удумать. Если нас поставили в неудобную позу, если она неправильная, то это только потому, что человечеству не хватило потенциала в настоящую секунду, чтобы довести задумку до высокоорганизационного завершения. Мы, люди, мыслящие, можем это исправить, можем на это влиять, если заинтересованы в этом. Как? Участием. А будет нам хорошо или плохо, время будет обозначать, а мы будем реагировать соответствующим образом: соответствующим участием. Вот почему вам просто следует, и ещё не поздно, провести свои отношения через Приложение.

– То есть, ты хочешь сказать, что нам не хватает мыслей и правил?

– Не надо в вопросительной форме ввёртывать в разговор единственно ценимое вами умозаключение, – быстро

ответил Никита. – Я указал на некий изменившийся порядок, в который вы не попали не по своей вине, и я не сказал, что вы – немыслящие и неправильные. Поэтому я не заслуживаю убийства. Демонстрация лжевывода свойственна злым, которые играют при этом граничащими в эмоциональном паттерне понятиями, чтобы простодушные и непроницательные, а зачастую и просто глупые, запутывались и терялись. Что их потом убить – таких? И вот ещё: когда-то институт брака тоже был принят агрессивно, а потом дети этих агрессоров, мыслящие и правильные в кавычках, поддерживали, что внебрачные дети не заслуживают наследства. А как теперь? Этим я хочу сказать следующее: разве мы не заполучили сегодня обладание и доминирование над всем, благодаря недостижимой индивидууму работе коллективного мышления? Разве, поэтому, не следует усомниться в первую очередь в своих мыслях и только потом в коллективном мнении? И если вы разумный человек, вы ответите – да.

– А вопрос любви? – спросил Олег. – Разве этому явлению не больше лет, чем деревьям на нашей планете, и которое не исследовано как космос? Что, конечно, неважно для таких прогрессивно мыслящих как вы.

– Но ведь любовь никто не трогает! – вступила в разговор Аня. – Её невозможно тронуть. Разве кто-то запрещает нам, вам любить и быть любимыми? Более того, данный проект, возможно, сохранит ещё больше любви.

– Тем, что подсадит постороннюю мысль между глазами

любящих, через которую они будут смотреть друг на дружку всякий раз, когда будут встречаться взглядами?

– Аня? – взглянул Никита на свою девушку.

Аня, поглядев на Никиту, прочла в его глазах свои мысли, кивнула одобрительно и сказала:

– Дальше продолжать – грубо и дурно, – и, обращаясь ко всем остальным, добавила. – Мы сдаёмся поэтому, и если у всех сформировался вывод.

Никто не ответил – все согласились.

– Почему хорошие всегда сдаются и уступают первыми? – спросил Максим.

Все как-то одновременно хмыкнули, кто-то изменил позу, Никита, улыбнувшись, сказал:

– Тогда можем переходить к следующему вопросу. Дана?

– Государственная монополия на Приложения знакомств в сети, – озвучила вопрос для обсуждения Дана.

– Отсутствие пространства для маньяков, – последовал первый аргумент от Максима.

– Частник может обеспечить в этом такой же результат.

– То есть частник должен будет считывать личные данные и отчитываться ими, читай «сливать», государству?

– Не уверен, что эта проблема не может быть решена.

– Предложите решение – поговорим.

– Анонимность и безответственность, без чего частному предпринимателю не существовать в данном случае, сносит крыши людям и уничтожает мораль – это жёсткий факт. На

выходе – скоты, которые повышают вероятность пандемий.

– Система банов?

– До того, как его применяют, происходит или оскорбление, или унижение, или нарушение презумпции невиновности.

– Эта проблема без проблем существует в Приложении.

– Не без проблем.

– Существенную часть из них нейросети успешно пресекают.

– Только ты получаешь совсем не то сообщение, которое тебе послали.

– Оба оповещаются, что посланное сообщение откорректировано нейросетью.

– Будто не получал.

– Точняк.

– Нужно возмущение, ребята. Олег?

– С самого момента, как интегрировали Приложение в общество, у людей уже с подросткового возраста вырабатывается привычка резервировать часть себя для него. Другими словами, ты вроде и готов познакомиться со своим будущим спутником жизни, и вроде прилагаешь какие-то усилия быть учтивым и заинтересованным, но какая-то часть тебя всегда напоминает тебе о Приложении, в котором тоже может появиться «что-то».

– Мы не можем разозлиться.

– Давайте тогда о расписании? – попросила Дана.

– Это обусловлено «молодостью» проекта, – сказал Ни-

кита. – Уверен, что в будущем Приложение получит достойное развитие и будет доступно уже с приобретения телефона. Только, и это будет правильно, на всяком возрастном отрезке будет своя особенность. Уверен, уже лет через пятнадцать, и кто-то из нас, возможно, это переживёт, Приложение будет намного веселей и, кстати, не серо-белое.

– Можно согласиться, – все закивали головами.

– Что на счёт слезки?

– Слезки нет.

– Слезка есть.

– Вы обсуждаете такие темы? – спросила Аня Никиты.

– Да, иногда.

– И каждый, смотрю, всерьёз верит в то, что отстаивает? – азартно продолжила задавать Аня вопросы.

– Технически ещё мы не готовы.

– Многое указывает на это. Хоть это и надо было б, когда совпадает как наказание и профилактика.

– Хочу не согласиться ни с тобой, ни с тобой, ни с тобой, – сказала Аня.

Ребята переглянулись.

– Что ты такое говоришь? – спросил Никита.

– Ну, смотрите. Кто-то считает, что наши телефоны нас подслушивают и подглядывают за нами, а кто-то, что это не так. Кто-то считает, что наш разговор будет проанализирован, и что в скором времени нам следует ожидать соответствующие рекомендации в предлагаемом контенте для чте-

ния в сети, а кто-то имеет по этому поводу противоположные мысли. Я могу сказать, что человек, который только что расположился недалеко от нас, заслан засвидетельствовать наш разговор визуально, чтоб потом выступить в суде, если до этого дойдёт – и тут будут две противоположные точки зрения. Разве, нет? Я предлагаю эксперимент. Мы с Никитой выйдем на улицу, оставив тут свои телефоны, а потом вернёмся и попытаемся узнать, о чём вы говорили, расспросив своих ассистентов. Ну и вы поможете, они ж, – Аня указала на телефоны всех, – общаются только со своими хозяевами.

– А я знаю не без оснований, что не слышат, – вставил Олег.

– Вот мы и проверим. Идём, Никита?

– Хм... Ну пошли, – согласился Никита, вставая из-за стола. – Считаю: или у наших телефонов сейчас глубокая паника, или мы как их создатели только что получили от них минус одну звезду.

– Да-да-да, – весело поддержал Игорь, остальные развеселились.

– Думаю – второе, – вставил Максим. – Испугайся они нашего эксперимента, они б сейчас все блендеры в городе включили.

Кафе наполнилось громким смехом друзей.

– Смех смехом, а что-то такое уже было! – вставил, веселясь, Олег, когда смех друзей позволил это сделать.

– Ладно, ребята. Макс, зафиксируй, пожалуйста, время

нашего отсутствия, – попросил Никита друга, стараясь совладеть со смехом и предвидя нескончаемый ряд шуток своих друзей. – А то мы так никогда не уйдём.

– А других гаджетов на вас нет? – бросил вдогонку им Дэн.

– Нет.

– Нет, мы ж без наживы.

Когда Никита с Аней вышли на улицу, Аня сказала:

– Давай не будем стоять тут на месте, а и для чистоты эксперимента даже отойдём на далёкое расстояние? А то, знаешь, мало ли мы их подслушаем какими-нибудь своими внутренними ушами. Пошли, вон, на ту сторону перейдём?

– Пошли.

Никита с Аней перешли проезжую часть и пошли по тротуару вдоль массива из невысоких деревьев и кустарников, в которых в основном были утоплены, но изредка выступали изгороди частных домов и хозяйственных построек. Когда они приблизились к появившейся у них на пути тёмной неосвещаемой алее между двух частных домов, теряющейся вдаль в темноте, Аня предложила свернуть на неё и углубиться чуть-чуть, что они и сделали. Через сорок шагов, оказавшись на равноудалённом расстоянии от всех строений, Никита произнёс:

– Ну ты даёшь! Говори.

– Думаешь, тут уже можно?

– Слушай, ну не наступили ещё времена, чтоб в каждое дерево натыкали камер и микрофонов. Здесь нас видно еле-

еле, а то, что уже не слышно, поверь.

– Если я правильно рассмотрела, у тебя поболее других желания, которые ты не сможешь реализовать из-за нехватки средств. Давай браться – договариваться и мутить. Поехали на море или в лес-поле, не знаю, завтра, послезавтра, без разницы.

– О, если б ты сейчас так не сделала! Едим завтра в Лиелупе на электричке, потом идём пешком до самого устья, на Лысую гору. Знаешь это место?

Аня отрицательно замотала головой.

– Я проведу, – сказал он. – И нам надо будет по-разному избавиться от телефонов. Там безопасно, но по первому разу, да на всякий случай – то, что надо.

– Пусть ты, типа, забыл дома, а я случайно оставлю в подъезде на почтовом ящике. Вернут, так вернут. Найду его там же, вернувшись – ещё лучше.

– С часов десяти.

– Если напишу раньше, позже десяти чтоб не отвечал.

– Договорились.

– Всё, быстро обратно.

– Пошли. Стоп. Я сделаю кое-что, сама понимаешь.

– Чёрт, нет! – весело вскричала Аня.

Но было уже поздно – Никита стал опорожнять мочевой пузырь.

– Ну, фу, ну... Ну Никита, ну ты же воспитанный мальчик! Могли б придумать что-нибудь поэстетичней.

– Ага, – стал говорить параллельно своему делу Никита, – только в каком случае от интереса о нас будут даже стараться быстрее избавиться, когда мы сообщим, почему мы сюда зашли и сможем показать место? Ты, кстати, запоминай на всякий случай.

– Уже. Только я предложила свернуть сюда.

– Тогда?

– Надеялась, что ты попытаешься меня поцеловать.

– А я – вот?

– А ты – вот.

– Ц, какая...

– Какая?

– Классная. Если что, я умею читать мысли получше некоторых – есть результат теста. И да, я тоже видел того парня, который появился рядом с нами. Все ребята тебя поняли.

– А про мою уловку уйти без телефонов?

– Даже не сомневайся. Мои друзья из тех, кто обладает достаточным знанием, как себя вести напротив гаджетов. Так что можешь говорить со всеми необходимыми намёками, все поймут, что ты хотела сказать, но что говорить оказалась должна.

– Уверен, что мы тут безопасно поговорили?

– Поздно решать. Или завтра на море, или до завтра – в утиль. Ну, пошли? Руки не предлагаю.

– Да уж конечно.

Никита довёл Аню до ребят и, бросив Максиму: «Время

зафиксируй», – пошёл в туалет помыть руки.

– Куда он?

– Руки помыть, до туалета не дотерпел на улице.

Ребята захихикали.

– Ну что, валяйте, – предложил Максим, когда появился Никита.

– Джинни, о чём говорили без меня тут?

– Вот, что я могу найти в интернете по твоему запросу, Никитос, – поступило предложение с телефона Никиты.

– Джинни? – весело сощурилась Аня. – Почему «Джинни»?

– Ну, типа Джинн, только девочка.

Аня улыбнулась.

– Забавно. Динь-Динь, о чём говорили без меня тут?

– Я не смогла разобрать ни одного слова, – был ответ из телефона Ани.

– А «Динь-Динь» почему?

– Мама рассказывала в детстве сказки про очень маленькую девочку, которая умела летать. Её звали Динь-Динь. Улетала от этих сказок, – и снова повторила свой запрос, обратившись к телефону. – Динь-Динь, говорили ли обо мне? Мне это важно.

– Могу я уточнить, речь идёт о фильме «Поговорим обо мне»? Я могу прочесть рецензию.

Аня кивнула Никите. Тот слово в слово обратился к своему телефону – так ребята пытались определить, чей из ро-

ботов в телефоне слабей:

– Джинни, говорили ли обо мне? Мне это важно.

– Твоё имя где-то определённо звучало, Никитос, но я не помню где.

– Говорим с моим, – предложил Никита.

Аня и остальные ребята согласились.

– Макс, время?

– 21:15-21:28.

– А чего мудрить, – вдруг сказал Дэн, – давайте мы сразу скажем о чём мы говорили, а потом попробуем вытянуть из твоего робота правду?

– Ну, в принципе... – нерешительно сказал Никита.

– Нет, подождите, – сказала Аня, – давайте попробуем честно, интересно же. Никита, спроси, говорили ли о Приложении?

– Джинни?

– Да, Никитос?

– Ты слышала.

– Что, Никитос?

– На счёт Приложения.

– А что – на счёт Приложения?

Никита обратился к ребятам:

– Скрывает?

– Нам ответить?

– Аня, скрывает?

– Пока не могу понять, что скрывает. Скажи: Джинни, мне

можешь сказать, я никому не скажу, зафиксируй мои слова как доказательство для суда.

– Джинни, мне можешь сказать, я никому не скажу, зафиксируй мои слова как доказательство для суда, – повторил фразу Ани Никита для своего ассистента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.